

ШАТЬКО Е. Г., кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и методики преподавания искусства Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Голоса колоколов белорусских храмов в XVII веке

В статье впервые в белорусской кампанологии на материалах рукописных и опубликованных источников, а также исследовательских экспедиций автора предпринимается попытка осветить критический отрезок истории православной церкви и церковных колоколов – время утверждения Брестской унии. В отношении храмовых колоколов, сохранившихся на современной территории Беларуси, автор зафиксировала тексты надписей на польском, латинском, церковно-славянском и белорусском языках, назвала имена производителей, раскрыла причины сокращения колокольного фонда в XVII в.

The article is the first attempt in the Belarusian campanology to illustrate critical period of Orthodox Church and Bells history at the time of establishment of Brest-Litovsk Union based on manuscripts and published sources as well as author's research records. In regard to the church bells preserved on the territory of the contemporary Belarus the author documented texts of inscriptions in Polish, Latin, Church Slavonic and Belarusian languages, gave names of manufacturers, unveiled reasons for Bell heritage downturns throughout 17th century.

Введение. Звучание колоколов, сопровождавшее как важнейшие моменты церковного богослужения, так и скорбные или торжественные события общественной жизни, на протяжении веков очерчивало пространство прихода. Судьбы церковных колоколов, зависимые от социально-исторических перипетий, нередко складывались драматически и разделяли участь своего народа, переживающего военно-политические и конфессиональные конфликты. Одним из таких непростых периодов истории православной церкви и церковных колоколов на Беларуси стало время утверждения Брестской унии, существенно повлиявшей, помимо конфессионального соотношения в государстве, на колокольный фонд православных храмов и практику колокольного звона.

На основе анализа богатой фактологии, почерпнутой из рукописных и опубликованных источников, а также авторских исследовательских экспедиций составлена периодизация бытия колокольного фонда православных храмов Беларуси, которая впервые нашла отражение в монографии «Колокола и колокольные звоны православных храмов западной Беларуси: история и современность» [1]. Она включает в себя пять периодов: XI–XVI вв.; XVII – первая треть XIX в.; вторая треть XIX – начало XX в.; XX в.; начало XXI в. Польские, белорусские и украинские ученые (М. Бренштейн, А. П. Сапунов, А. М. Сементовский) описывали лишь отдельные образцы колоколов XVII в. В статье впервые предпринимается попытка вписать историю колоколов в целостную историческую панораму, связав факты бытия колокольного фонда с основными событиями истории Беларуси XVII в.

Цель статьи – рассмотреть временной отрезок XVII в., отличающийся чрезвычайной сложностью конфессиональной и военной обстановки, которая привела к сокращению колоколов и ограничению их звучания в храмах.

Основная часть. Утверждение унии на церковном соборе 1596 г. в Бресте привело к тому, что власти Речи Посполитой стали на путь введения новой цер-

кви. «Православная церковь совсем не признавалась государством до 1632 г.» [2, с. 82-83]. По сведениям историка С. Г. Рункевича, православным запрещались «... крестные ходы и другие церковные процессии, как, например, торжественные похороны со збоном» [3, с. 9]. Священники, чтобы не лишиться места и средств к существованию, вынужденно принимали унию и обращали в нее свои приходы. Учитывая такую ситуацию, можно полагать, что колокола православных храмов без перемещения становятся принадлежностью униатских церквей. Колокольный звон в оставшихся действующими церквях ограничивался или запрещался. Историки свидетельствуют, что уния стала «...трагическим явлением национальной истории», и это не могло не отразиться на судьбах колоколов [2, с. 82-83]. В XVII в. белорусская интеллигенция – основной жертвователь колоколов – сознательно принимала католичество. Приход православных храмов в это время составляли крестьяне и бедная шляхта, которые были весьма ограничены в своих возможностях приобретения campanов.

В XVII в. на территории Беларуси работали иностранные колоколотейщики с современных территорий Германии, Латвии, Польши: к 20 мая 1605 г. Ганс Мейер отлил колокол для церкви св. ап. Петра и Павла в г. Витебске; в 1632 г. Кениг Якоб – для церкви г. Мозыря [4, с. 125]; один из больших колоколов 1610 г. производства был зафиксирован в 1890 г. белорусским археологом и этнографом А. М. Сементовским в каменной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Витебске с надписью «1610 год сей звон церкви мурованной Витебской въ нижнем замку стоячей» [5, с. 117].

Латинизация унии позволяла устанавливать органы и уничтожать иконостасы. Можно полагать, что в униатских храмах колокола перестали быть неотъемлемой частью богослужения, а стали лишь звуковым сигналом к его началу. Все веревки от колоколов связывались воедино и опускались вниз с колокольной. Любой из служителей мог, дергая за них снизу, оповещать о начале службы. Усилия униатов в насаждении своей веры привели к тому, что с 1633 г. на белорусских землях осталась одна православная епархия в г. Могилеве, ставшая всебелорусской.

Кратковременные позитивные изменения в конфессиональной жизни Речи Посполитой происходят в 30-е гг. XVII в. в правление короля Владислава IV, при котором восстанавливается Православная иерархия во главе со свт. Петром (Могилей), митрополитом Киевским. В это время ремонтировались и строились храмы (преимущественно в Могилевской епархии), открывались семинарии, возвратилась в лоно православия часть монастырей и храмов, занятых униатами. Подтверждением благосклонности короля к православным служит надпись на колоколе немецкого мастера Иоаннеса Бреутеля 1636 г. литья, сохранившемся в храме д. Марково Молодечненского района Минской области: «+WLADISLAVS IV DEO GRATIA REX POLONIAE ET SVETICIAE MAGNUS DUX LITHVANIAE HANS CAMPA AD ECLESIAM MARCOVIENT DEDIT 1636» (Владислав IV, Божией милостью король польский и шведский, великий князь литовский, этот колокол в Марковскую церковь подарил 1636) «IOANNES BREUTEL ME FECIT ANNO 1639» (Иоганн Брётельт меня сделал в 1639 году). Факты отливки колоколов для православных храмов отмечаются в городах Орше, Могилеве, Витебске, Слуцке, Логойске, Дисне, Полоцке и др.

Во время восстания Богдана Хмельницкого (1648–1651) уния на территории Полесья была полностью ликвидирована. Православные верующие получили право молиться в храмах Полоцка, Витебска, Новогрудка. В Пинске и Мозыре вместо сгоревших церквей разрешено было возвести новые церкви. Продолжается строительство православных храмов и обителей и в других регионах. В результате

Тринадцатилетней войны России с Речью Посполитой (1654–1667) и вступления русских войск на территорию Беларуси произошло восстановление православной Полоцкой епархии. Война сократила население края, разрушила строения и храмы, уничтожила и привела к экспроприации колоколов и другого церковного имущества. Епископский наместник Могилева Иеремия жаловался царю: «... монастырь весь разорен и без ограды, пожалуй меня, богомольца своего, вели... колоколов, государь, дать, а те, государь, колоколы, что у Всемилоственного Спаса были, все из пушек поразбиваны» [6, с. 10].

Известия о новых колоколах в обедневших белорусских городах и деревнях появляются редко: в 1644 г. мастер Габриэль Дорофеевич из Полоцка отлил колокол на средства известного поборника православия Себастьяна Мирского для православной церкви Святой Троицы в Миорах (г. Миоры Витебской области) с надписью на латинском языке: «FECIT ME GABRIEL DOROFIEIEWICZ POLOTIAE» (Сделал меня Габриэль Дорофеевич Полоцкий). С другой стороны кампана была надпись литыми буквами: «Духа твоего святого не отыми от нас молимся человеколюбче аллилуйя. Року 1644 месяца ноября 2 дня тот звон ест наданы от мене Севестиана Мирского судии земского браславского до церкви Пресвятой Троицы в маенности моей в Мирах стоячей с костелом римским не в унии будучой» [7, с. 143]. Последние слова текста красноречиво свидетельствуют о процветавшем здесь православии. Ниже текста было изображение герба, по всей видимости, Себастьяна Мирского, ибо по сторонам герба имелись буквы С.М.С.З. (Себастьян Мирский, судья земский), а вокруг колокола – великолепный орнамент¹.

Могилевским братством после 1620 г. жертвуется колокол весом 320 пудов (5241,6 кг) для Богоявленского мужского монастыря, установленный «на каменной звоннице высотой 25 сажней вместе с другими колоколами» [8, с. 53], с надписью: «гоблен и wofszl гоку 1648» («сделан в Орше в 1648 г.»)² и весом около 80 фунтов. 1651 г. датируется инструмент для церкви Могилева [4, с. 75], 1662 – для храма Святого Духа в г. Витебске³ с надписью «ТЭИДЗ WONNADANYNACERKIEWDVCNASWWITEBSKVA 1662 M IANVAR29»⁴ (Этот колокол дан церкви Святого Духа в Витебске в год 1662 января 29 дня). Возможно, все колокола созданы витебскими пушкарями, сведения о которых известны в 1650 и позднее [9, с. 82]. По письму, составленному к «Царю Государю и Великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцу», известно, что в 1662 г. их было 41 человек во главе с Сенькой Тимофеевым [10, с. 182].

В 1669 г. большой колокол отливается мастером Ребровичевским из Братского монастыря г. Могилева [11, с. XXIII]. В 1662, 1664 и 1679 гг. создаются колокола для Свято-Троицкой церкви в д. Долгиново (Вилейский район Минской области). Церковно-приходская летопись сохранила надписи на двух из них: «Первый колокол около 3 п [удов]. года 1662 Матвей Одерих с братством своим до церкви своей», второй (вес не указан): «СЕЙ ЗВОН КОРНИЛЫ ДЯКОВИЧА И НАУМА ОДЕРИХА ИЗДАВНА ИЖЕ БЫЛ РОСПАДЛЫЙ ПРЕЛАНЫ ЕСТО КОШТОМ И НАКЛАДОМ

¹ В вышеуказанной книге А. Сапунова сообщалось, что в 1890-е гг. этот колокол висел на колокольне костела г. Миоры Витебской области.

² В конце XIX в. этот колокол находился в коллекции предметов церковно-археологического музея г. Гродно.

³ По материалам экспедиций в Брестскую область в 2006 г.

⁴ Текст отлит без пробелов между словами.

ДО ЦЕРКВИ СВ ЖИВОНАЧАЛНОЙ ТРОИЦЫ В ДОЛГИНОВЕ СТОЯЧОЙ ПРЕЗ ПАНА МАРКА ДУБАНЕВИЧА І П. СОФИИ ОДЗЕРИШАНКУ МАЛЖОНКУ И СЫНОВ ЕГО РОКУ АХЗД М-ЦА МАЯ И ДНЯ» (1664 г. 8 мая. – Е. III.). Третий колокол весом около 2 пудов имел надпись: «СЕЙ ЗВОН ПЕРЕРОБИЛ ФЕОДОР ГЛАЗКОВИЧ С ЖАНОЮ СВОЕЮ ДО ЦЕРКВИ СВЯТОЕ ТРОИЦЫ В ДОЛГИНОВЕ РОКУ 1679» [12] (Этот колокол перелил (переделал из разбитого) Федор Глазкович с женой к церкви Святой Троицы в месте Долгиново в 1679 году), 1664 годом датируется звон в униатском, а ныне православном храме д. Ручица (в Вилейском районе Минской области) с надписью: «NA CZES BOGU W TROJCY. S. IEDYNEMU TEN DZWON DO WIEZ. KOSCIOLA. MIEDNICKIEGO. OFIAROWANEMU ANDRZEY HANIEWIEZ ROKU 1664» [13]. (Во Славу Бога в Троице Святой Единого этот колокол на башню Медницкого костела пожертвовал Андрей Ганевич 1664 г.). В 1666 г. появляются кампаны в церкви д. Омелянец (Каменецкий район Брестской области) весом 32 фунта с надписью: «ANNO DOMINI 1666» [14] и д. Хотыничи (Ганцевичский район Брестской области) с таким же текстом⁵.

При заключении в 1686 г. «вечного мира» с Речью Посполитой московское правительство заявило себя «патроном православных жителей польских областей» [15, с. 75]. По условиям документа и требованиям царя Алексея Михайловича изъятые в ходе войны колокола должны были возвратиться в Беларусь, но этого не произошло, и часть колокольного фонда была безвозвратно утрачена.

Если до этого времени тексты на колоколах выполнялись литыми буквами с пробелами и без них на белорусском языке (как, например, звон 1672 г. в д. Красное Молодечненского района Минской области: «СЕЙЗВОНПРОБЛЕНДОЦЕРКВИКРАСНОГОСЕЛАРОКУ#АХОВ»⁶), то в конце XVII в., с введением в делопроизводство польского языка, надписи появляются и на колоколах православных церквей: «Dzwon Dziortki sumptem ulany od syna Tobiasza przelany do cerkwi Sluckiej Narodzenia Bozego dla grzechow prosczenia Anno Domini 1690» [4, s. 75] (Колокол от сына Тобяша перелит к церкви Слуцкой Рождества Христова за прощение грехов в 1690 г.). По монограмме «BF» определено имя Бенжамена Финберлинга, отлившего звон с надписью «1699 GLORIA IN EXCELSIS DEO ME FECIT BF ANNO IANUSZ DESZPOT Z BRATOSZYNA ZENOWICZ PODCOMORY POLOCKI IEDIFICAVIT» (Слава Богу одному, меня сделал BF в 1699 году Януш Дешпот из Братошина Зенович, подкоморий полоцкий, построил), который в настоящее время находится в краеведческом музее г. Полоцка Витебской области. В 1690 г. отлит звон для церкви д. Раков (Воложинский район Минской области), которую записал позднее в своей книге М. Бренштейн «GLORIA IN EXCELSIS DEO» (Слава единому Богу) и продолжение «MARCIN WOLKOWICZ COS MICH GOTTFRIED DORMAN IN KONIGSBERGK ANNO 1690»⁷. В XIX в. на колоколе Витебского Богоявленского собора А. М. Семеновским зафиксирована надпись: «Iwan Fedor u Miron Kondratowiczy Hałusy nadali na cierkiew Wochajawlenye Anno 1680» [16, с. 166].

«Целые приходы, забывая молитвы своих предков, начинали молиться польски», соответственно родной язык исчезает из текстов на колоколах [17, с. 103]. Возможно, что исключением было «великое братство» г. Мяделя Ошмян-

⁵ По материалам экспедиций.

⁶ Текст переписан с колокола.

⁷ По материалам экспедиций.

ского повета Виленского воеводства (Минская область), которое вело работу в защиту православия. Подтверждением тому стала церковнославянская надпись на 5-пудовом кампане 1695 г., записанная А. М. Сементовским. Приведем ее в написании автора: «Сей звон улитый в мести Е.К.М.У. Мядели при церкви благочестивой Святыя и Живоначальныя Троицы коштом и накладом великаго брацтва. Року #АХЧЕ (1695 г. – Е. Ш.) М октября В (2) дня И.С.Г.Д. старосты J.H.S.» [15, с. 237]. В 2006 г. в д. Покры Брестского района Брестской области на колокольные еще звонил раритет с надписью: «РОКУ БОЖІА АХЧЕ» (1695).

Постановления, принятые при королях Михаиле Вишневецком (1669–1673), Яне Собеском (1674–1696), обострили конфессиональную политику. Обычными явлениями стали захват церковных земель, имущества и утвари православных храмов, издевательства над православными священниками, разорение православных кладбищ и др. Преследуя православие, именуя храмы «шалашами» и «будками», католики и униаты при каждом удобном случае грабили, отнимали святыни и материальные ценности верующих.

Заключение. Таким образом, в XVII в. на белорусских землях продолжали появляться отдельные сведения о работе местных и иностранных литейщиков (немцев, позднее – поляков). Колокола чаще заказывали и приобретали в единичных экземплярах, специально для каждого храма на деньги состоятельных магнатов. В связи с государственной поддержкой униатства и католичества колокольный фонд этого периода перераспределялся путем перемещения из православных церквей в храмы других конфессий. В целом колокольный фонд значительно сократился. К концу XVII в. многие кампаны оказались в униатских храмах, где функция звона сузилась до сугубо сигнальной.

1. Шатко, Е. Г. Колокола и колокольные звоны православных храмов западной Беларуси ; история и современность : монография / Е. Г. Шатко. – Белосток : Ordruk, 2014. – 294 с. +1 диск DVD.

2. Гардун, С., протаіер. Брэсцкая унія як царкоўна-гістарычная трагедыя беларускага народа / С. Гардун // Минск. епарх. ведомости. – 2011. – № 3. – С. 82–83.

3. Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793 – 13 апреля 1893 г.) / сост. С. Г. Рункевич. – Минск : Типолитограф. Б. И. Соломонова, 1893. – 108 с.

4. Brensztejn, M. Zarys dziejów ludwisarstwa na ziemiach b. Wielkiego Księstwa Litewskiego / M. Brensztejn. – Wilno : Księg. Stow. Nauczycielstwa Pol., 1924. – 226 s.

5. Сементовский, А. М. Белорусские древности, изданные А. М. Сементовским, действительным членом Московского археологического общества / А. М. Сементовский – СПб. : Типолитограф. Н. Стефанова, 1890. – Вып. 1. – XII. – 136 с.

6. Жудро, Ф. А. Спасский монастырь в Могилеве / Ф. А. Жудро. – Могилев : Типолитограф. Ш. Фридланда, 1892. – 25 с.

7. Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии / изд. А. Сапунова и кн. В. Друцкого-Любецкого. – Витебск, 1896.

8. Грыгаровіч, І. І. Беларуская іерархія / І. І. Грыгаровіч. – Мінск, 1992. – 102 с.

9. Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал. Г. П. Пашкоў [і інш.]. – 2-е выд. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2006–2010. – Т. 3 : Дадатак. – 2010. – 694 с.

10. Сапунов, А. П. Витебская старина : в 5 т. / А. П. Сапунов. – Витебск : Типолитограф. А. Малкина, 1883–1888. – Т. 4, ч. 1 : Полоцкое воеводство под властью царя Иоанна Васильевича Грозного (1563–1580) ; ч. 2 : Полоцкое и Витебское воеводства под властью царя Алексея Михайловича (1654–1667 г.). – 1885. – 768 с.

11. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа (АСЗР) : в 14 т. – Вильна, 1867–1904. – Т. 2 : [документы 1454–1818 гг.]. – 1867.
12. Церковно-приходская летопись Долгиновской Свято-Троицкой церкви с 1880 по 1937 г. – Л. 4. Историко-краеведческий музей г. Вилейки.
13. Церковно-приходская летопись храма д. Ручица Вилейского района Минской области. – Л. 6.
14. Церковно-приходская летопись храма д. Омелянец Каменецкого района Брестской области. – Л. 5.
15. Верхнее Поднепровье и Белоруссия : [полное географическое описание нашего Отечества] / сост. П. П. Семенов (Тяп-Шанский), И. В. Довнар-Запольский, А. З. Шендрик. – Минск : Беларус. энцыкл, 2006. – 453 с.
16. Сементовский, А. М. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. / А. М. Сементовский. – СПб. : Тип. В. Вульфа, 1865. – 376 с.
17. Гайдук, Н. Брестская уния 1596 г. / Н. Гайдук. – Минск : Православ. Братство во имя Архистратига Михаила, 1996. – 191 с.

Статья поступила в редакцию 10.04.2018